

УДК 330.101.8; 338.532

JEL B4, D40, E31

<https://doi.org/10.21122/2309-6667-2025-21-29-35>

НАУЧНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ВАЖНОСТЬ СООТВЕТСТВИЯ

А. В. Ковалёв

aliaksandr.kavaliou@bntu.by

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет

г. Минск, Республика Беларусь

Рассмотрены теоретические и практические аспекты антиинфляционной политики. На примере изменения трактовки инфляции как хозяйственного явления продемонстрировано, каким образом подобная трансформация меняет экономическую политику, сопровождая ее обилием ошибок.

Ключевые слова: научные категории, товарные цены, деньги, инфляция, монетарная политика.

Цитирование: Ковалёв, А. В. Научная терминология и экономическая политика: важность соответствия / А. В. Ковалёв // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2025. – Вып. 21. – С. 29–35. – <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2025-21-29-35>

Введение. Несовершенство категориального строя экономической науки проявляется в нескольких аспектах: отрыве теории от хозяйственной практики, логическом разрыве между теоретическими и прикладными дисциплинами, наконец, в ошибочном понимании сущности того или иного хозяйственного явления, представленного в форме категории экономической науки. Последнее обуславливает значительные проблемы в формировании и реализации экономической политики [1].

Возможно, наиболее ярко данная проблема видна на примере неправильного понимания сущности явлений «дефляция» и «инфляция», и если первая для отечественной экономики представляется феноменом практически мистическим, то инфляция и антиинфляционная политика постоянно находятся в эпицентре задач регуляторов. Целью статьи является анализ влияния неверного понимания сущности явления инфляции на постановку целей и выбор инструментов экономической политики.

Результаты и их обсуждение. 1. Трансформация инфляции: теоретический аспект. Категория «инфляция» претерпела удивительную трансформацию. До второй мировой войны под этим термином понимался рост денежного предложения, не обусловленный потребностями хозяйственной конъюнктуры. Известный теоретик денежного обращения Г. Кассель следующим образом описывает процесс инфляции: «Процесс инфляции в конечном итоге сводится к произвольному выпуску новых платежных средств с законообязательной силой» [2]. Дж. М. Кейнс так же однозначен. В «Трактате о денежной реформе» 1923 г. он отмечает: «Предложение денег для расходования ... увеличилось, т. е. имела место инфляция» [3, с. 88]. В 1936 г. в «Общей теории...» он пишет: «Дефляция эффективного спроса ниже уровня, необходимого для полной занятости, будет уменьшать как занятость, так и цены, инфляция выше этого уровня затронет только цены» [3, с. 450]; «Представление о том, что всякое увеличение количества денег является инфляционным (если мы не понимаем под термином инфляция только то, что цены растут), связано с ...» [3, с. 459]. Налицо разделение понятий «инфляция»

«рост цен». Возможно, наиболее известный советский денежный теоретик 1920-х гг. В. В. Новожилов определяет инфляцию как «избыточный выпуск денег» и разделяет ее на фискальную и банковскую [4].

Произошедшие впоследствии изменения в трактовке описанного феномена привели к целому ряду негативных последствий:

– во-первых, определения инфляции стали совершенно некорректными. Трактовать ее как «рост общего уровня цен»¹ представляется избыточным: зачем создавать дополнительный термин для явления, которое вполне можно охарактеризовать термином «рост цен»?

Другая крайность – когда определение грешит неоднозначностью: например, один из словарей считает, что инфляция есть «устойчивая тенденция повышения цен и заработной платы в денежном выражении»². Будет ли наблюдаться инфляция в соответствии с данным определением, если существует только рост цен или только рост зарплаты? Является ли в соответствии с данным определением инфляцией ситуация, когда цены и зарплаты в некий год выросли на 20 %, но данный год находится в середине десятилетнего временного промежутка, характеризовавшегося устойчивой тенденцией к понижению цен?

Определение инфляции как «обесценение денег, проявляющееся в росте цен на товары и услуги, не обусловленном повышением их качества»³, также не может быть признано удовлетворительным. Вряд ли кто-то из экономистов встречал исследование с корректировкой роста цен на рост качества товаров – подобные корректировки всегда носят весьма оценочный характер. Кроме того, является ли форма проявления через рост цен единственной возможной формой проявления обесценения? Если нет (а в действительности именно «нет», потому что при фиксации цен правительством обесценение происходит в форме роста товарного дефицита), то предложенное определение негодное, поскольку неполное. При этом определение через обесценение логически более правильное по сравнению с простым ростом цен, поскольку сначала хозяйственные субъекты снижают расценку денег в своем сознании, т. е. придают их прежнему количеству меньшее значение, а уже потом с большей готовностью отказываются от обладания деньгами в пользу обладания иными благами, повышая тем самым цены последних;

– во-вторых, перенос центра определения со стороны денег на сторону цен скрыл причину роста общего уровня цен и привел к необходимости создания дополнительных теорий, объясняющих данную тенденцию. При этом в противоположность первоначальной трактовке, когда инфляционным считался только рост денежного предложения, в новейшей трактовке поле возможных причин расширилось: рост издержек производства, рост зарплаты, обесценение обменного курса, «импорт» инфляции, расширяя тем самым и круг субъектов, «ответственных» за рост цен;

– в-третьих, некорректность базового определения позволила и производные понятия формулировать исходя не из сущностных, а из функционально-квантификационных характеристик: например, «умеренная, или нормальная, инфляция» уровнем 2–3 % в год. Почему такой уровень является «нормой», как на такую норму отреагируют те, чьи сбережения обесценились на данный процент? Мы уже и не затрагиваем вопрос о неудобстве жизни в мире с изменяющимся масштабом цен и вопрос о качестве исполнения деньгами функции меры ценности;

¹ Инфляция // Britannica. Настольная энциклопедия : / под ред. Я. Г. Гершович. – М., 2006. – С. 729.

² Блэк, Дж. Инфляция / Дж. Блэк // Экономика. Толковый словарь / под ред. И. М. Осадчей – М., 2000. – С. 332.

³ Райзберг Б. А. Инфляция / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский // Экономика и управление. Словарь / под ред. Д. Н. Фельдштейна. – М., 2005. – С. 151.

– наконец, перенос акцента определения на ценовую и количественную сторону логично привел и к изменению трактовки инструментов экономической политики. Измерение инфляции через общий уровень цен создало иллюзию, что причиной его роста является рост частных цен, регулирование которых требует административных мер антимонопольного регулирования и прочих инструментов ограничения роста цен отдельных производителей («потолок» цен, предельные уровни рентабельности и торговые надбавки и проч.).

2. Трансформация инфляции: инструменты и результаты политики. Примером изменения подхода к регулированию может служить реализация в Беларуси принятого в октябре 2022 г. Постановления Совета Министров № 713. Краткая предыстория данного документа следующая. 6 октября 2022 г. выходит Директива № 10 Президента Республики Беларусь «О недопустимости роста цен», которая подтверждает опору на «ценовое» определение инфляции: «В стране сложилась напряженная ситуация с ростом цен на потребительском рынке. Инфляция значительно превысила прогнозный показатель...»¹, запрещает рост цен без согласования с регулирующими органами и ставит задачу перед правительством о принятии мер по сдерживанию цен и соблюдению ценовой дисциплины. Рабочая группа разрабатывает указанное выше постановление, мероприятия которого нацелены именно на администрирование процесса ценообразования: установления предельных максимальных цен на ряд продуктов; согласования повышения отпускных цен (кроме ряда случаев, включая выпуск новой продукции); установления предельной нормы рентабельности в 10 %, предельной надбавки импортера; нормирования компонентов себестоимости и проч. Перечень товаров, в отношении которых действует названное постановление, состоит из 371 позиции! Уточняющее Постановление Совета Министров от 29.12.2023 г. № 713 (4) допускает повышение цен производителями без согласования с госорганами до 0,3 % в месяц. С данным ограничением предприятия страны и прожили 2024-й год.

Представляется, что логика разработчиков программы регулирования может быть подвергнута критике по следующим основаниям:

– во-первых, рост общего уровня цен не равнозначен росту среднего уровня цен на потребительские товары. Конечно, в обыденной жизни вполне допустимо сводить термин и измерять уровень инфляции индексом потребительских цен, но такая трактовка чревата рядом ошибок. Регулирование спроса на потребительские товары фокусируется на доходах населения, упуская из поля зрения полисимейкеров кредитование предприятий, которое увеличивает спрос на инвестиционные товары, включая импортные, а значит, создавая на валютном рынке давление в сторону обесценения белорусского рубля, которое, в свою очередь, удорожает и импортные потребительские товары, составляющие значительную долю потребительских расходов. И даже в случае неизменности курса национальной валюты рост цен капитальных благ оказывает существенное воздействие на потребительский рынок: рост цен основных средств увеличивает величину амортизации и соответствующего налога, включаемых в себестоимость продукции. Кроме того, опережающий рост цен на капитальные блага создает стимулы для увеличения их производства, отвлекая ресурсы из отраслей, производящих потребительские товары, и уменьшая тем самым выпуск последних;

– во-вторых, «при прочих равных условиях» рост цен на какой-то из товаров или группу товаров не может существенно повлиять на средний (общий) уровень цен. Поясним данное утверждение следующим примером. Допустим, что цена на какой-то товар выросла (и пусть даже значительно). В этом случае возможны два варианта: либо спрос на данный товар эластичен – и тогда значительно сократится его потребление,

¹ О недопустимости роста цен : Директива Президента Респ. Беларусь от 6 окт. 2022 г. № 10 : вступ. в силу с 6 окт. 2022 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 11.11.2024).

а как следствие, и вес расходов на данный товар при расчете среднего уровня цен, ограничивая его рост; либо спрос неэластичный, и тогда расходы на данный товар вырастут, как следствие, потребители уменьшат расходы на остальные товары, тем самым создавая понижающую ценовую тенденцию и ограничивая рост среднего уровня цен, который и определяет инфляцию;

– в-третьих, сам термин «обоснованная цена» представляется бессмысленным. Необоснованная цена может стать только в результате оценки ее потребителями: завышение цены приведет к падению спроса и выручки предприятия. В случае же искусственного сдерживания цены на какой-либо продукт предприятие не просто не получает информации, что данный продукт прибылен, востребован, а значит, необходимо увеличивать его производство, но и недополучит из-за занижения прибыли финансовые ресурсы для данного расширения;

– наконец, отсутствие гибкости в движении цен (речь об ежемесячном их повышении на одинаковый процент) устраняет саму живость хозяйственной жизни, проявляющуюся в постоянном переливе капитала в наиболее прибыльные отрасли, поскольку исчезают сигналы, указывающие предпринимателям на направления данного перелива.

Описанным образом изменение акцента регулирования роста цен с общих макроэкономических условий соответствия товарной и денежной масс на процессы установления частных товарных цен приводит к негативным последствиям для всего народного хозяйства.

Не менее опасной является политика ограничения цен и для отдельных предприятий. Особенно ярко негативные последствия могут быть продемонстрированы случаем, когда сырье не просто не производится в Беларуси, но еще и резко подорожало по причине, например, неурожая.

На рисунке изображен график изменения цен на какао-бобы на Лондонской товарной бирже за пятилетний период (рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика цен на какао на Лондонской бирже, GBP/т
Источник¹

До 2023 г. цена долгое время держалась на уровне около 2.000 фунтов за тонну, однако в течение 2023–2024 гг. наблюдался резкий рост, связанный с заболачиванием посевов и отмиранием какао-деревьев из-за деформации побегов. Урожайность при этом снижается на 30–50 %. В апреле 2024 г. был установлен абсолютный рекорд цены – выше 10.000 фунтов, позже цена несколько снизилась, но и в ноябре 2024 г. составила 5.950 фунтов за тонну, что почти в 3 раза превысило уровень полуторагодичной

¹ Фьючерс на какао Лондон // Investing.com. – URL: <https://ru.investing.com/commodities/london-socoa> (дата обращения: 11.11.2024).

давности. Ситуация усугубляется тем, что на долю четырех стран – Кот-д'Ивуара, Ганы, Индонезии и Нигерии – приходится около 70 % мирового производства и региональное замещение производства практически невозможно. В ситуации дефицита сырья правительство Кот-д'Ивуара ввело запрет на экспорт какао-бобов, разрешив вывоз только переработанного сырья (какао-масла и тертого какао). Позитивные изменения возможны не ранее 2024/2025 сельскохозяйственного года.

Какао составляет около половины себестоимости шоколада (а с сентября 2023 г. по март 2024 г. доля какао-продуктов в себестоимости производства темного шоколада выросла с 72,4 до 83,7 %¹), и основные игроки кондитерского рынка Беларуси – ОАО «Спартак» и ОАО «Коммунарка» – столкнулись с серьезным вызовом. Если в соседней Российской Федерации Ассоциация предприятий кондитерской промышленности предприняла значительные усилия по перераспределению добавленной стоимости от торговли непосредственно к производителям (при росте розничных цен за 2023 г. на шоколадные конфеты на 6,5 % отпускная цена производителей выросла на 48 %²), то в Беларуси предприятия оказались ограничены действием упомянутого выше Постановления Совета Министров, и за первые семь месяцев 2024 г. отпускная цена шоколада поднялась только на 5 %³.

Пагубность подобной политики очевидна. Административные резервы снижения иных издержек исчерпываются достаточно быстро, если даже они и существовали, – и следующим логичным действием со стороны менеджмента предприятия должен стать пересмотр ассортимента продукции в сторону увеличения доли молочного шоколада, различных видов шоколада с добавками и сокращения доли темных сортов, более какао-содержащих. Еще одним «способом» скрытого роста цены может стать уменьшение веса продукта – так называемая «шринкфляция», – однако солидные производители, к коим, несомненно, относятся оба отечественных, не должны позволять себе подобных скрытых инструментов. Известный пример, когда один из мировых лидеров – компания Кэдберри – пошла на сокращение веса продукта на индийском рынке, что привело к пятикратному падению объема продаж, должен выступать предостережением против подобной практики.

Еще одна альтернатива повышению цен – изменение рецептуры продукта (замещение какао-масла другими растительными маслами и ароматизаторами, ведущее к ухудшению вкусовых характеристик) – также не может являться приоритетом для белорусских предприятий, популярность продукции которых как раз основана на качестве, ассоциирующемся с брендом. Даже выпуск «темного» шоколада вместо «горького» с уменьшенным содержанием какао, но сохранением дизайна упаковки, вызвал негативную реакцию потребителей.

Опасение, что повышение цены на отечественную продукцию вызовет переключение спроса на импорт, малоосновательно: зарубежные производители находятся в сходной ситуации, и цена импорта уже выросла, поскольку регулятивные меры нацелены на контроль надбавок импортера и в меньшей степени на контрактные цены.

Какие же последствия можно с уверенностью предсказывать при неизменности проводимой политики? Непосредственным финансовым результатом невозможности повышения цен белорусскими предприятиями выступит сокращение прибыли. Компенсировать рост цен ключевого ингредиента сокращением иных затрат (заработной платы,

¹ Плитка без шоколада: почему россияне не замечают кратный рост цен на какао-бобы // FORBES. – URL: <https://www.forbes.ru/prodovolstvennaya-bezopasnost/513941-plitka-bez-sokolada-k-cemu-privedet-neurozaj-kakao-bobov-vo-vsem-mire> (дата обращения: 06.09.2024).

² Там же.

³ Рост цен на белорусский шоколад: роль мирового рынка какао-бобов // Пінскі веснік. – URL: <https://p-v.by/news/society/rost-tsen-na-belorusskiy-shokolad-vliyanie-mirovogo-rynka-kakao-bobov>. – Дата публ.: 10.09.2024.

налогов, энергоресурсов и проч.) не представляется возможным, а значит, сокращение коснется «косвенных» расходов – на обучение, на маркетинг и т. д. И первое, и второе для компаний имеет очевидные негативные последствия.

Невозможность в полной мере окупить текущие затраты на какао-бобы приведет к нарушению воспроизводства сначала оборотного капитала, поскольку выручка от реализации продукции будет недостаточной для организации производственного процесса в прежнем объеме, а в случае принесения в жертву в угоду поддержанию низких цен амортизационных отчислений – и к утрате основного капитала.

Выводы. Произошедшее в экономической науке изменение понимания явления инфляции от несоответствующего потребностям хозяйственного оборота роста денежного предложения к обесценению денег, а позже – и к простому росту среднего уровня цен, привело сначала к вариативной трактовке причин новоявленного понятия инфляции, а затем – и к соответствующему изменению понимания необходимых инструментов экономической политики. Если ранее основным фактором недопущения инфляции являлось верное определение соответствия объемов товарной и денежной массы, при этом динамика частных цен как сигнальных инструментов для необходимого межотраслевого перелива капитала не являлась объектом регулятивного воздействия, то в новых условиях внимание государственных регулирующих органов нацелено именно на цены конкретных товаров, поскольку якобы их сумма определяет средний уровень цен, т. е. инфляцию. Однако инфляция, даже трактуемая как обесценивание денег, и в этом случае имеет место. Более того, против антиинфляционной политики, реализуемой через установление пределов роста частных цен в условиях, когда этот рост обусловлен ростом ключевых издержек, выступают даже самые радикальные противники инфляции, потому что лишение цен свободного движения вредно не только для всего народного хозяйства, препятствуя достижению оптимального распределения ресурсов, но выступает также и источником финансовой ямы для предприятий, оказавшихся в ситуации изменения издержек, никоим образом не связанного с ростом денежной массы. Возврат к правильному пониманию инфляции как монетарного феномена позволит правильно определить инструменты регулирования общего уровня цен.

Список использованных источников

1. Ковалёв, А. В. Экономическая теория: назад в будущее / А. В. Ковалёв // Вопросы теоретической экономики. – 2018. – № 2. – С. 47–57.
2. Кассель, Г. Теоретические проблемы мирового денежного обращения / Г. Кассель. – М. : ВЧХ, 1922. – 92 с.
3. Кейнс, Дж. М. Избранные произведения / Дж. М. Кейнс. – М. : Экономика, 1993. – 543 с.
4. Новожилов, В. В. Пределы инфляции / В. В. Новожилов // Финансы и денежное обращение в современной России. / под ред. проф. В. М. Штейна. – Ленинград, М. : Петроград, 1924. – С. 83–121.

Статья поступила в редакцию 19 ноября 2024 года

SCIENTIFIC TERMINOLOGY AND ECONOMIC POLICY: THE IMPORTANCE OF ACCORDANCE

A. V. Kavaliov

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department "Economics and Law"
Belarusian National Technical University
Minsk, Republic of Belarus

Theoretical and practical aspects of anti-inflationary policy are considered. On the example of changing the interpretation of inflation as an economic phenomenon, it is demonstrated how such a transformation changes economic policy, accompanying it with an abundance of errors.

Keywords: scientific terms, commodity prices, money, inflation, monetary policy.

References

1. Kavaliou, A. V. (2018) Economic Theory: Back to the Future. *Voprosy` teoreticheskoy e`konomiki*. (2), 47–57. (In Russian).
2. Cassel, G. (1922) *Teoreticheskie problemy mirovogo denezhnogo obrashheniya*. [Theoretical Problems of World Currency Circulation] Moscow, VSNH. (In Russian).
3. Keynes, J. M. (1993) *Izbrannyye sochineniya*. [Selected works] Moscow, Ekonomika. (In Russian).
4. Novozhilov, V. V. (1924) The Limits of Inflation. In V. M. Stein (Ed.), *Finansy i denezhnoe obrashchenie v sovremennoy Rossii*. 83–121. (In Russian).